

я ведаю, что о мертвых или ничего, или с похвалою говорить должно. Но понеже в его время стихотворение наше не имело еще правил и не было приведено в порядок; то каждый не может не чувствовать, что недостаток был с нашей стороны, а не в нем: благоговейный оный иеромонах таким прелагал стихом, какой инде, там свойственный от своих преданный воспринял учителей, видя, что у нас собственного тогда не обреталось» (л. 3 об.).

Для крупнейших деятелей нашей литературы 1740-х годов переложения псалмов Полоцкого были живым явлением поэзии, с которым они считались самым серьезным образом, создавая собственные вариации на вечные темы псалмопевца.

Ни Феофан Прокопович, ни Кантемир не могли быть образцом переработки псалмов для поэтов середины века. Переложения псалмов Прокоповича нам неизвестны. В некоторых его стихотворениях можно найти отголоски стилистики «Псалтыри» — но и только. У Кантемира сохранились два переложения псалмов (36 и 72). О степени их известности судить трудно, в наиболее распространенном варианте списка произведений Кантемира (первые пять сатир) этих переложений нет, что, конечно, не могло препятствовать знакомству с ними и Тредиаковского, и Ломоносова.

Правомерно ли предположить, что Ломоносов и Тредиаковский в своих переложениях псалмов идут уже от Кантемира, а не от Симеона Полоцкого? Вопрос этот имеет известное значение для определения места Симеона Полоцкого в создании столь важной поэтической традиции XVIII в., как традиция стихотворной переработки псалмов.

Кантемир в своих переложениях очень свободно обращается с текстом псалмопевца; по сравнению с соответствующими переложениями Полоцкого он создает скорее подражания или стихи на темы псалмов, чем переложения в собственном смысле.

Начало псалма 36 у Кантемира получило следующий вид:

«Псалтырь»

Кантемир

Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие.

Зане яко трава скоро изсхнут, и яко зелье злака скоро отпадут.

Уповай на господа, и твори благостыню, и насели землю, и упасешия в богатстве ея.

Насладися господеву и даст ти прощения сердца твоего.

Открой ко господу путь твой и уповай на него и тот сотворит.

Кто любит бога, не ревнуй лукавым,
Ниже завиди грешникам неправым,
Ибо исчезнут, яко трава вскорее,
Яже зелена при утренней зоре
И цвет ей красен, скрепленный
розою

Потом увянет, посечен косою.
А ты как начал, так твори благое
Да на сей земли время немалое
Даст ти в богатстве бог земном пожити
И чад любимых в ней населити.²⁵

Переложение 36-го псалма у Полоцкого проникнуто общим для всех его переложений гуманистическим духом, духом «любви», призывом жить «по сердцу»:

Не ревнуй человеком зле в мире живущим,
ниже да завидиши неправду деющим:
Зане скоро погибнут, яко изсыхает
трава скоро: и яко цвет злак спадает.
Уповай на господа, благость да твориши,

²⁵ А. Д. Кантемир. Собрание стихотворений. Л., 1956 (Библиотека поэта. Большая серия), стр. 252.